

Лествица – порядок княжеского престолонаследия

© Колтунова И.В. Статьи по древнерусской истории.

Перед смертью Ярослав Мудрый, пытаясь сохранить согласие в родне и предотвратить княжеские распри, которые до этого не раз возникали в борьбе за опустевший Киевский стол, установил лестничный порядок престолонаследия и завещал своим сыновьям жить в мире и любви: *«Если же вы будете ненавидеть друг друга, жить в распрях и вражде, то погибнете сами и погубите землю отцов и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим. Живите мирно, слушайте брат брата. Я же поручаю свое место старшему сыну моему и брату вашему Изяславу, его слушайте, как меня бы слушались, он будет вместо меня».*

Суть лестницы состояла в следующем.

Старший брат – это старший в роду, как бы отец всем остальным князьям (братьям, детям, племянникам, внукам). Он занимает главный Киевский стол. Остальные княжества выстраиваются по рангу: чем важнее стол, тем старше князь. На долгое время князья на своих столах не задерживались. Со смертью старшего князя все князья переходят в более высокое по рангу княжество, можно сказать, восходят по лестнице. После смерти старшего брата на Киевский стол садится следующий по возрасту брат, потом третий и т.д. Только после смерти последнего из поколения отцов, молодые князья (дети, племянники, внуки) имеют право занять Киевский стол. Сначала туда садится старший сын старшего брата, потом другие его сыновья, потом сыновья следующего брата и т.д.

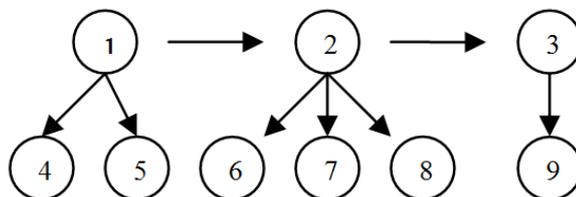

Схема: Лествица

Такой порядок, по мнению Ярослава, должен был помочь сохранить единство Русской земли как владения одного рода, одной большой семьи. Исключение составляло Полоцкое княжество, которое принадлежало только наследникам Изяслава Владимировича и не входило в лестницу.

Потомки князей, которые по каким-либо причинам не успевали побывать на Великом княжении (умирали, отрекались), исключались из лестничного восхождения и становились изгоями. В лучшем случае они могли получить от старших князей небольшие города в *кормление*.

Ярослав передал свою власть старшему сыну Изяславу и посадил его в Киеве. Остальную землю Ярослав распределил между сыновьями, определив важность каждого княжества. Следующему по возрасту князю Святославу достался Чернигов, следующему Всеволоду – Переяславль, младшим князьям Вячеславу и Игорю отошли Смоленск и Владимир-Волынский.

Ярослав умер в 1054 году. Первое время сыновья строго соблюдали завет своего отца. Единоличное правление Ярослава продолжилось правлением трех старших Ярославичей: Изяслава, Святослава и Всеволода, причем решающее слово было за Изяславом.

В 1057 году умер Вячеслав Смоленский. На его место был посажен Игорь, выведенный из Владимира-Волынского. Освободившийся стол хотел занять старший внук Ярослава Мудрого, сын Владимира Ярославича Старого Новгородского – Ростислав Владимирович. Но Ярославичи отвергли его притязания, объяснив тем, что хоть и был Владимир старейшим среди них, но т.к. он умер раньше отца и не был Киевским князем, его наследники не могут претендовать на распределенные Ярославом земли. Так Ростислав Владимирович стал первым изгоем, а Владимир-Волынский был присоединен Изяславом к своей киевской (общерусской) земле. Так же поступили и со Смоленском после смерти Игоря Ярославича в 1059 году. Наследники Игоря тоже становились изгоями.

Смерть Владимира Ярославича Старого, умершего раньше отца и не побывавшего на Киевском столе, смерть младших Ярославичей: Вячеслава и Игоря, отошедших в мир иной раньше старших братьев, выявила серьезные проблемы лестницы. Молодые, полные решимости князья не хотели подчиняться установленным правилам, не хотели довольствоваться малым, ничего не оставляя своим наследникам. Они силой стремились добыть себе волости. Чего не хотел допустить Ярослав Мудрый, то и произошло, правда, с отсрочкой на несколько десятилетий.

Дело осложнялось не только притязаниями изгоев, но и начавшейся враждой между самими Ярославичами. Повод к ней дал *заратившийся* Всеслав Полоцкий.

В 1067 году он попытался овладеть Псковом, захватил и разграбил Новгород. Ярославичи в отместку сожгли Полоцк. Прямое столкновение было неизбежно. Дружины сошлись 3 марта 1068 года на Немиге. Ярославичи одержали верх, но Всеславу удалось скрыться. Тогда Ярославичи заманили его хитростью: пригласили на переговоры якобы для заключения мира, крестным целованием обещали, что не причинят вреда, а когда Всеслав явился на встречу, схватили его, отвезли в Киев и посадили в *пору́б* (в заточение).

Осенью того же года на Русскую землю впервые пришли половцы. Летописец однозначно связывает их приход с клятвopреступлением Ярославичей. Русские дружины в битве на Альте потерпели поражение. В Киеве вспыхнуло восстание, в результате которого Великий князь Изяслав бежал в Польшу к своему тестю, а его место занял освобожденный горожанами из *пору́ба* Всеслав Полоцкий. Он просидел в Киеве 7 месяцев, до возвращения Изяслава.

Вернувшийся Изяслав тоже недолго задержался на Киевском столе. Не последнюю роль в этом сыграла его дружба с поляками, а так же упорные слухи о каких-то его переговорах с Всеславом Полоцким. Святослав и Всеволод изгнали *недостойного* Изяслава из Киева, и он отправился опять в Польшу. А Киевский стол занял следующий по возрасту сын Ярослава – Святослав. Что имело очень серьезные последствия. С этого момента потомки Святослава, так же как и потомки Изяслава, имели право на Великое княжение, они уже не могли считаться изгоями.

Это прекрасно понимал третий сын Ярослава, у наследников которого оставалось все меньше шансов на Киев. Но дальнейшие события удивительно благоприятным образом

сложились для Всеволода. Не забудем, его жена была родом из Византии, а там знали, как *добывать трон*. Прокняжив всего три года, 27 декабря 1076 года, 49-летний Святослав внезапно умер во время операции по удалению какого-то желвака. Очень быстро, через три дня, 1 января 1076 года (напомню, год начинался 1 марта) в Киеве уже сидел Всеволод. Этим он обеспечил право на Великое княжение своим наследникам.

Поэтому он препятствовал возвращению Изяслава в Киев и без боя уступил ему город, свалив всю вину на Святослава, который якобы *прельстил* его. Братья постановили, что Святослав незаконно сидел в Киеве, его правление не должно учитываться и его сыновья не имеют никаких прав на великокняжеский престол.

Этим решением Всеволод и Изяслав запустили столетнюю междоусобицу, от которой слабела и погибала Русская земля.

Все сыновья Святослава были лишены княжеских владений; Глеб и Роман были убиты; воинственный Олег Гориславич после поражения в битве на Нежатиной Ниве – отправлен в ссылку в Византию. В этой же битве погиб Великий князь Изяслав, и Киев перешел к единственному оставшемуся в живых сыну Ярослава Всеволоду.

Во время своего правления умный и хитрый Всеволод почти полностью расчистил дорогу к великокняжескому столу своему любимому сыну Владимиру Мономаху. Если не принимать в расчет потомков Святослава Ярославича, то единственным, кто оставался на пути Мономаха, был Святополк Изяславич.

Всеволод хотел сохранить лестницу, он надеялся, что она продолжится только в его роду. В летописной записи 1093 года приводятся слова умирающего Всеволода, обращенные к Мономаху: *«Если даст тебе Бог принять власть стола моего (Киева) по братии своей, с правдою, а не с насилем, то когда Бог заберет тебя от житья сего, ты ляжешь рядом со мною, у гроба моего, так как люблю тебя больше братьев твоих»*. Следом приводятся слова самого Мономаха, подтверждающие его приверженность лестнице: *«Если сяду на стол отца своего (сразу после смерти Всеволода), то буду иметь рать со Святополком, ибо стол отца его был прежде»*.

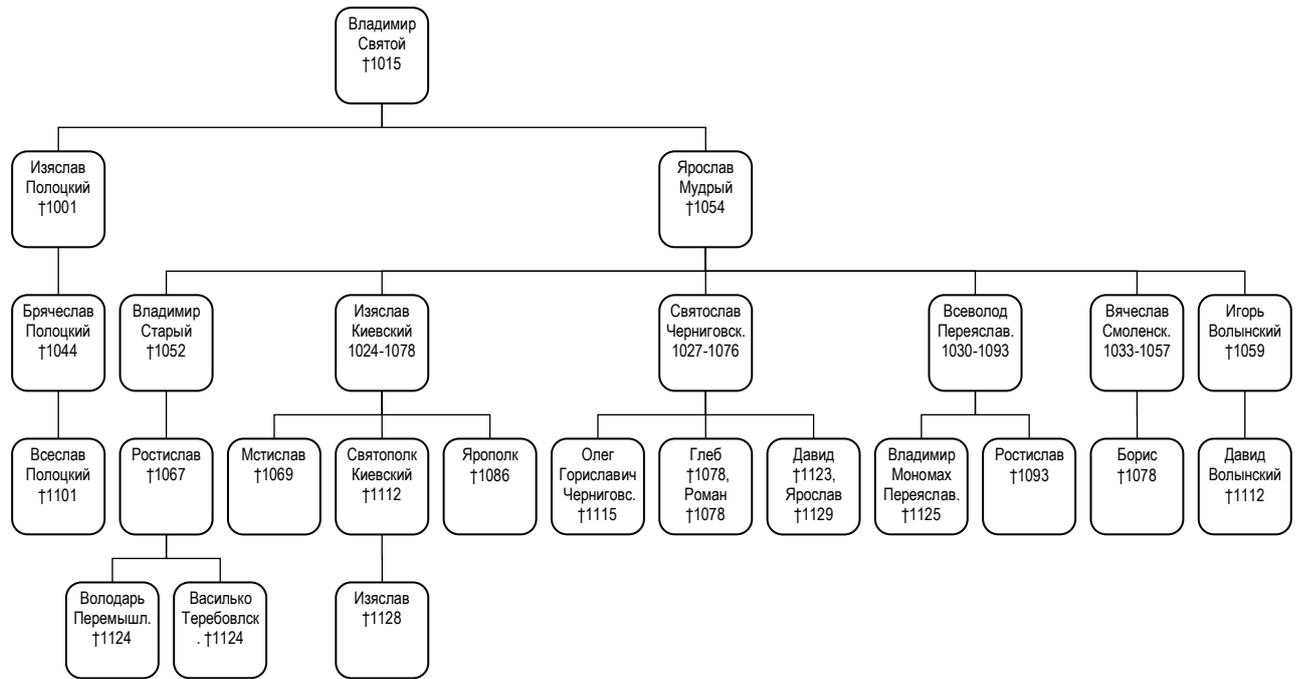
Олег, Давид и Ярослав Святославичи Владимиром Всеволодовичем Мономахом в расчет не принимались.

Однако вернувшийся из ссылки Олег Святославич отвоевал Чернигов у Мономаха. Он так же стремился получить свои права на великокняжеский стол. Ведь его отец Святослав Ярославич сидел в Киеве раньше Всеволода Ярославича; а то, что дядя решили, что он сидел незаконно, Олег не признавал. Правление Мономаха памятно его постоянной враждой с Олегом Святославичем. Даже свое *Поучение* и *Письмо* Мономах писал в санях, направляясь к Олегу, после того, как Олег в междоусобной расправе убил его сына Изяслава Владимировича и стал удерживать Изяславову жену. Вероятно, Мономах пустился в путь, намереваясь упросить Олега отпустить несчастную вдову и сопроводить ее в Киев, чтобы потом, как он пишет в письме *«подобно двум горлицам, сидящим на сухом дереве, оплакать Изяслава и утешиться»*.

Сыновья Ярослава Мудрого старались сохранить лестницу в неизменном виде, внуки же его поняли, что назрела необходимость ее дополнить: наряду со старейшином-отцом, власть которого определялась Киевским княжением, за князьями должна быть закреплена земля

наследственного владения. В 1097 году на Любеческом съезде изменения были приняты. Теперь волости не переходили от князя к князю по мере восхождения к Киевскому столу; по лестнице к Великому княжению продвигается только князь, а его волость остается за ним, за его родом.

Волости были закреплены с учетом завещания Ярослава и правления первых Ярославичей. Съезд постановил, что Святополк сидит в Киеве, Владимир Мономах – в Переяславле, Святославичи – в Чернигове, Давид Игоревич – во Владимире-Волынском, Володарь и Василько Ростиславичи – в Перемышле и Теребовле.

Такая система возможно и решала текущие конфликты, но таила в себе более страшные проблемы. Деление на вотчины и усиление их благодаря тому, что они на протяжении долгого времени принадлежали одному роду, приводило к раздробленности Русской земли, чего хотел избежать Ярослав Мудрый. Теперь князья были заинтересованы в развитии своей волости, а не всей Русской земли. Теперь проще стало, собрав силы, выпрыгнуть из своего княжества на Киевский престол. Что первым проделал Всеслав Полоцкий, княжество которого обособилось еще при Изяславе Владимировиче, теперь стало почти правилом. Самый сильный и ловкий стал занимать Киевский стол.

Договоренности Любеческого съезда были практически сразу нарушены. Якобы по недоразумению произошло ослепление Василька Теребовльского, зачинщиком которого выступил Давид Игоревич. Святополк, не предотвративший преступления, чуть не потерял Киевский стол, его спасла поддержка Мономаха. У Давида Игоревича отняли Владимир-Волынский и присоединили к Киевскому владению Святополка (к общерусской земле). Старый прием...

В 1112 году умирает Святополк Изяславич, последний сын Изяслава Ярославича, после которого Киевский стол должен был бы перейти к детям Святослава Ярославича. Но его занимает Владимир Всеволодович Мономах. Олег Святославич, умерший в 1115 году, так и не смог отвоевать у него свои киевские права. Братья Олега Давид и Ярослав притязаний на

Киев не имели, и Владимир Мономах стал старейшим среди Ярославичей – отцом Русской земли.

Он задумал оставить за своим родом не только наследственное Переяславское княжество, но и Киев, а потом возможно и всю Русскую землю, как некогда сделал его дед Ярослав Мудрый. Мономах перед смертью оставил завещание, по которому Киев переходил к его сыновьям, сначала – старшему Мстиславу, потом – Ярополку, Вячеславу, Андрею, Юрию. Хотя по лествичному порядку великим князем должен был стать Изяслав Святополкович.

Сын Мономаха Мстислав Владимирович пошел дальше отца. Он сумел присоединить к землям Ярославичей еще и Полоцкое княжество. Но наследовавший ему Ярополк Владимирович потерял его, хотя сильное влияние Мономаховичей на полоцких князей сохранилось.

Слабостью Ярополка воспользовались не только полоцкие князья, но черниговские Ольговичи, мечтавшие восстановить нарушенную лествичную справедливость.

По завещанию Мономаха после смерти Ярополка Владимировича Киевский стол должен был занять Вячеслав Владимирович. Но ему помешал это сделать старший сын Олега Святославича Всеволод, который считал, а главное силой мог доказать, что его род в большей степени достоин великокняжеского стола, ведь его дед Святослав Ярославич раньше Всеволода Ярославича сидел в Киеве.

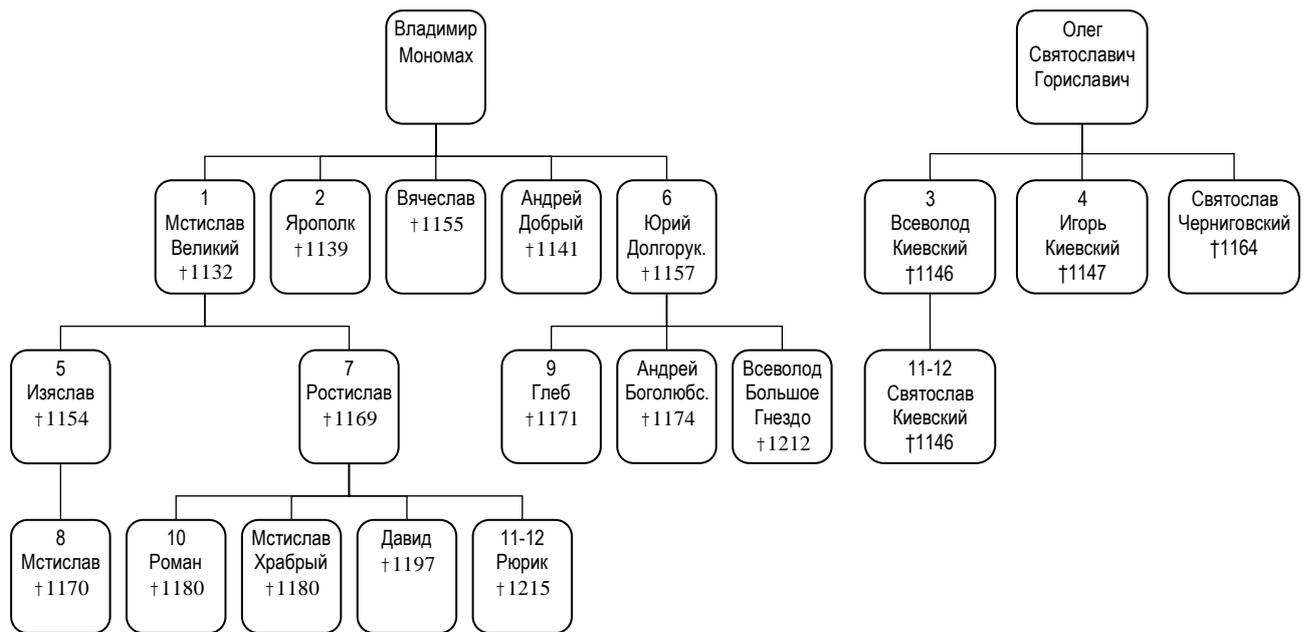
По примеру Мономаха перед смертью в 1146 году Всеволод сам назначил себе наследника. Его желание соответствовало лествичному правилу. Он завещал Киевский стол своему брату Игорю Ольговичу и потребовал от подданных присяги ему.

Однако это не помогло. Игорь не прокняжил и года. Во время Киевского восстания его схватили и посадили в тюрьму, а потом убили. Святослав Олегович, отец знаменитого по «Слову о полку Игореве» Игоря, пытался его спасти.

Киевский стол захватил сын Мстислава Изяслав, в обход своих дядьев: Вячеслава и Юрия. Он нарушил лествичный порядок, оправдывая себя тем, что слабый Вячеслав не сможет противостоять Ольговичам. Он говорил: *«Не место идет к голове, а голова к месту»*. Среди Мономаховичей повторилась та же история, что и до этого среди Ярославичей. Уверенные в своей силе князья не считали нужным подчиняться принятому порядку.

Вячеслав Владимирович не пытался соперничать с воинственным племянником, что нельзя сказать о его брате Юрии Владимировиче Долгоруком. Юрий боролся за Киевский стол, но смог занять его только после смерти Изяслава Мстиславича, в 1154 году. Юрий прокняжил в Киеве 3 года, оставив о себе память, как основатель нашей нынешней столицы Москвы.

После смерти последнего сына Мономаха, престол по лествичному праву перешел к оставшемуся сыну Мстислава Владимировича Ростиславу. После его смерти в 1169 году в Киеве стал править сын Изяслава Мстиславича Мстислав в обход старших князей. Андрей Юрьевич Боголюбский возглавил коалицию князей, среди которых были: сыновья умершего Ростислава – Роман, Рюрик, Давид и Мстислав, Олег и Игорь Святославичи, Глеб и Всеволод Юрьевичи. Мстислав, испугавшись, бежал во Владимир-Волынский. Киев разгромили. Великим князем стал Глеб Юрьевич...

Номер на схеме показывает последовательность княжения в Киеве

Назревала новая форма наследования великокняжеской власти, и уже не в Киеве. Она перемещалась в Залесскую Русь. Там формировался твердый единовластный центр, утраченный после правления Ярослава Мудрого. Лествичный порядок заканчивался.